

ное отношение к инвесторам для того, чтобы снизить политические и не-коммерческие риски и не допустить случаи протекционизма. Итак, к постинвестиционным обязательствам, которые урегулированы Договором к Энергетической Хартии, относятся:

1. Защита собственности от экспроприации;
2. Соблюдение договорных обязательств сторонами;
3. Национальный режим (Принцип недискриминации);
4. Справедливое и непредубежденное отношение.

Договор к Энергетической Хартии отображает модернизацию энергетической промышленности, возникновение интеграционных региональных и, возможно, глобальных энергетических рынков и значительное влияние экономической либерализации, которая сейчас доминирует в Европейском Союзе и в других регионах. Договор к Энергетической Хартии, по сути, формирует новый порядок для глобального энергетического рынка. Этот новый порядок основывается на открытости рынка, принципе недискриминации, создании конкуренции при привлечении международно-правовых механизмов, в частности арбитражной процедуры, для урегулирования споров и противостояния политике государственного протекционизма и государственных монополий.

Список литературы:

1. Bradbrook Adrian. Energy Law as an Academic Discipline / Adrian J. Bradbrook // Journal of Energy and Natural Resources Law. – 1996. – Vol. 14 (2).
2. Andrei Konoplyanik. Energy Charter Treaty and its Role in International Energy / Andrei Konoplyanik and Thomas Walde // Journal of Energy & Natural Resources Law. – 2006. – Vol. 24. – No 4.
3. Статус ратификации Договора к Энергетической Хартии [Электронный ресурс] / Официальная интернет-страница Энергетической Хартии. – Режим доступа: www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/Public_ratification_Treaty.pdf.

ЛИЧНОСТЬ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

© Миллер А.В.*

Томский государственный университет, г. Томск

В статье рассмотрено соотношение личности преступника и преступного поведения как объектов индивидуального прогнозирования,

* Соискатель кафедры Уголовно-исполнительного права и криминологии

предложены дефиниции категорий «личность лица, совершившего преступление», «криминальное поведение», «поведение лица, совершившего преступление», «индивидуальное криминологическое прогнозирование».

В криминологии, взаимосвязь исследования личности лица, совершившего преступление (личности преступника) и раскрытия причин преступности, очевидна. Преступление – акт человеческого поведения. Причины такого поведения (причины преступности), даже если они были внешними по отношению к преступнику, проявляют себя лишь через его поведение, через личность лица, совершившего преступление.

Отдельные ученые (А.Б. Сахаров, В.Н. Бурлаков, А.В. Наумов, Ю.М. Антонян, Н.С. Лейкина, и др.) при рассмотрении понятия и структуры личности лица, совершившего преступление в качестве элемента выделяют направленность личности, её антиобщественную установку.

Результат терминологического анализа позволяет предложить следующие определения этих элементов:

Направленность – обобщающий показатель совокупности личностных свойств, т.е. внутреннего мира личности с позиций его связей с обществом (направленность – характеристика апперцепции отдельного индивида).

Антиобщественная установка – негативный результат воздействия общества и/или искажений внутреннего мира личности на её представления относительно социальной ориентации в определенный период, повлекший изменение направленности личности и несоответствие окружающей действительности представлений личности о способах и методах удовлетворения потребностей.

Прежде чем перейти к определению категории личность лица, совершившего преступление рассмотрим следующую нормативно закрепленную дефиницию: лицо, совершившее преступление – в отношении которого: вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, уголовное дело направлено прокурором в суд с обвинительным заключением (актом) либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения [1]. Использование такого подхода адекватно уголовному праву и процессу.

Соответствующим целям криминологии будет определение:

Личность лица, совершившего преступление – взятая в развитии, во взаимодействии с внешними факторами, совокупность социальных свойств и признаков, направленности и антиобщественных установок индивидуума, воздействие которых и общества обусловили совершение им противоправного общественно опасного деяния.

Как видно, такой подход к понятию личности лица, совершившего преступление, условно отражает и сам механизм индивидуального преступного поведения в общепринятом его понимании [2, с. 191]. Связь обусловлена не только схожестью элементов, но и рассмотрением элементов именно в динамике.

С учетом обозначенной связи в системе «личность лица, совершившего преступление – причины поведения – поведение – акт поведения – преступление», перейдем к понятиям «криминальное поведение», «поведение лица, совершившего преступление».

Филологический подход позволяет понимать под криминальным поведением лишь уголовный, относящийся к преступлениям образ жизни и действий, а точнее образ жизни и действий, приводящий к совершению преступления [3, с. 300, 516]. Узость подхода не раскрывает сущности явления.

Понятия «антисоциальное поведение», «противоправное поведение», «преступное поведение» при исследовании вопросов индивидуального прогнозирования рядом учёных-криминологов (Г.А. Аванесов, А.В. Петровский и др.) рассматриваются без чёткого их разграничения как объектов прогнозирования, что позволяет говорить о фактической их тождественности при таком подходе. Буквальное же толкование позволяет сделать вывод о том, что лишь криминальное поведение и преступное поведение тождественны. Противоправное шире криминального и преступного, а антисоциальное поглощает противоправное, так как не всё антисоциальное является противоправным. Следовательно, в теории криминологического прогнозирования эти категории необходимо различать.

В последнее время в криминологии (в трудах, посвященных личности преступника) всё чаще встречается устойчивое использование термина «преступное поведение» (Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов, В.Н. Бурлаков и др.). Тенденция положительная в плане перехода к единству в терминологии, но не может решить всей проблемы, так как не в полном объеме отвечает предмету криминологии.

Так как криминология изучает всю реальную преступность (включая латентную), а также правонарушения, не являющиеся преступлениями, но тесно с ними связанные, полагаем, что представляется возможным использование условного понятия «криминальное поведение», которое включало бы в себя как антисоциальное (антиобщественное) так и противоправное поведение.

Предложение спорное, но его цель не безусловное установление конкретной терминологии и создание жестких рамок понятийного аппарата в криминологии в целом, а инициирование поиска путей решения проблемы именно в рамках теории криминологического прогнозирования (проблемы рассмотрения антисоциального поведения, противоправного поведения и преступного поведения как объектов индивидуального криминологического прогнозирования под каким-либо единым термином).

Итак, в теории криминологического прогнозирования, под криминальным поведением (в широком смысле) предлагается понимать вид негативного социального поведения, представляющего собой связь личности с обществом, состоящую из совокупности поступков, деяний приносящих вред обществу (в том числе преступлений и иных правонарушений).

При этом поведение лица, совершившего преступление можно определить как проявление криминального поведения, представляющее собой связь личности с обществом, состоящую из совокупности действий лица по подготовке и совершению общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

В теории криминологического прогнозирования выделяют три основных вида криминологического прогнозирования:

1. развития науки криминологии;
2. преступности;
3. поведения конкретных лиц.

Третий вид криминологического прогнозирования именуют по-разному:

- индивидуальное прогнозирование;
- прогнозирование индивидуального антиобщественного поведения;
- индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения;
- криминологическое прогнозирование преступного поведения, и т.д.

Как мы видим даже один и тот же автор, выделяя объектом индивидуального прогнозирования поведение отдельного лица [4, с. 31], конкретизируя его ценность в случае прогноза положительного и отрицательного поведения [4, с. 268], при уточнении целей индивидуального прогнозирования фактически приходит к выводу о том, что цель – научно предсказать возможность совершения конкретным лицом преступления в результате антиобщественного поведения [4, с. 278], что позволяет сделать вывод о существующем в теории и на практике доминировании прогнозирования антиобщественного поведения, над положительным правомерным поведением, которое представляет для криминологии меньший интерес.

Рассматривая поведение лица, совершившего преступление, как проявление криминального поведения (в широком смысле), стоит отметить, что в зависимости от субъектов индивидуального криминологического прогнозирования и целей применения закона, необходимо выделять следующие разновидности прогнозируемого поведения:

- предкриминальное поведение (предшествующее совершению лицом оконченного преступления);
- криминальное поведение (в узком смысле) (поведение лица в период: приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению; покушения на преступление; совершения оконченного преступления);

- посткриминальное поведение (поведение лица: в связи с раскрытием и расследованием преступления; в период до назначения наказания; при его отбытии; после отбытия или освобождения от отбывания наказания и до погашения или снятия судимости).

Итак, под индивидуальным криминологическим прогнозированием, как практической деятельностью, можно понимать осуществляемые субъектом прогнозирования в период уголовно-правового отношения и за его пределами:

- ретроспективный анализ предкриминального, криминального и посткриминального поведения лица, совершившего преступление;
- с перспективным моделированием: посткриминального поведения этого лица; возможности перехода неправомерного поведения в правомерное (исправление), и последнего в первое (рецидив).

Если прогноз поведения лица, совершившего преступление, несмотря на его вероятностный характер, всё же свидетельствует об отсутствии возможности совершения данным лицом преступления в будущем, устойчивость его по отношению к возврату к прежним формам криминального поведения, то поведение такого лица, равно как и его личность выходят из поля зрения криминолога, либо иного субъекта индивидуального криминологического прогнозирования.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Связь между исследованием личности лица, совершившего преступление, причин криминального поведения и причин преступности обуславливает соотношение и возможность аналогичной связи между криминологическим прогнозированием преступности и индивидуальным криминологическим прогнозированием поведения.
2. Объектом индивидуального криминологического прогнозирования является поведение конкретного лица, а точнее: криминальное поведение и поведение лица, совершившего преступление. При этом цель прогноза – установление возможности (вероятности) трансформации криминального поведения в правомерное и наоборот.
3. Поведение лица, совершившего преступления, рассматриваемое через категорию его личности, является объектом такого вида криминологического прогнозирования как индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения.
4. Личность лица, совершившего преступление, самостоятельно и вне связи с его поведением не может выступать самостоятельным объектом индивидуального криминологического прогнозирования поведения. Прогнозирование развития или изменения личности в целом можно отнести к области криминологического прогнозирования, но в настоящий момент такого вида прогнозирования не вы-

деляют, подобных исследований не проводилось, да и возможность, целесообразность рассмотрения личности и поведения лица в разрыве единства связи между ними – вопрос дискуссионный.

5. Индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения лиц, ранее совершивших преступления при использовании индуктивных методов прогнозирования предполагает анализ и оценку именно личности с точки зрения способности лица детерминировать криминальное поведение, а, следовательно, с использованием системы «личность лица, совершившего преступление – причины поведения – поведение – акт поведения – преступление» могут быть разработаны: алгоритм прогноза, методика прогнозирования посткриминального поведения.
6. Анализ объекта индивидуального прогнозирования посткриминального поведения в отечественной теории криминологического прогнозирования и на уровне отдельных научных исследований, не соответствует стандартам общей теории прогнозирования, требует проведения дополнительных изысканий, создания понятийного аппарата, устранения противоречий.

Список литературы:

1. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 года.
2. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД РФ, 1997. – 256 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., 2004. – 896 с.
4. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М.: Юридическая литература, 1972. – 333 с.

О СООТНОШЕНИИ НОУ-ХАУ И КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

© Мирских И.Ю.*

Пермский государственный университет, г. Пермь

В статье анализируется дискуссионный вопрос о соотношении ноу-хау и коммерческой тайны. Автор анализирует различные точки зрения известных ученых, исследует действующие нормативно-правовые акты, освещает судебную практику.

* Доцент кафедры Гражданского права и процесса, кандидат юридических наук